

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Рассматриваются проблемные вопросы отграничения смежных составов преступлений при квалификации общественно опасных деяний, связанных с посягательством на жизнь и здоровье граждан. Автор посредством изучения нормативной правовой базы, следственной и судебной практики показывает основные спорные моменты, возникающие в процессе квалификации умышленного причинения тяжких телесных повреждений и убийств. Предлагается эвристический алгоритм квалификации и отграничения от смежных составов, который может быть использован в практической деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Беларусь; вред здоровью; тяжкое телесное повреждение; отграничение составов преступлений.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в ч. 3 ст. 147 [1] выделил в особо квалифицирующий признак умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотренное частями первой или второй, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. На практике вопрос о квалификации содеянного по ч. 3 ст. 147 УК и об отграничении данного преступления от смежных составов решается далеко не однозначно. Такие проблемы возникают, как правило, из-за ненадлежащего установления конкретных признаков, характеризующих как субъективную сторону, так и объективную сторону данного преступления, чему и будет посвящена наша статья.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения по своим объективным признакам схоже с убийством и причинением смерти по неосторожности. Анализируя приведенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» (далее – Постановление 2006 г.) [2] и Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Постановление 2002 г.) [3] рекомендации, можно отметить, что в основном отграничение от указанных составов проводится по субъективной стороне. Поскольку, устанавливая умысел виновного, следует исходить из намерения последнего лишить человека жизни или причинить вред его здоровью (п. 3 и п. 18 Постановлений 2002 г. и 2006 г. соответственно).

Однако установить содержание и направленность умысла можно только путем тщательного анализа действий преступника и всей ситуации произошедшего, поэтому справедливо обращает внимание Постановление 2002 г. в п. 3 на необходимость определять, в частности, способ и орудия совершения преступления, характер и локализацию ранений, причины прекращения преступных действий, взаимоотношение виновного и потерпевшего накануне преступления и т.п. Особенно это звучит актуально тогда, когда нет иных свидетелей и очевидцев произошедшего, а конфликт имел место один на один между виновным и потерпевшим. Оста-

новимся на некоторых из обстоятельств, которые позволяют детализировать умысел виновного лица.

В первую очередь это характер применяемого орудия наряду со способом его применения. Анализируя данное обстоятельство, следует исходить из того, что, как правило, желание причинить смерть проявляется в использовании предметов, веществ и средств, которые сами по себе при ненадлежащем их применении уже угрожают жизни человека. Например, подливание в еду сильнодействующей кислоты; обливание тела человека легковоспламеняющимися жидкостями с последующим поджиганием потерпевшего и т.п. В отличие, например, от использования палки, доски и пр. и нанесением ими ударов по ногам, рукам, что может свидетельствовать о намерении виновного причинить исключительно вред здоровью потерпевшего. С другой стороны, следует принимать во внимание и интенсивность использования орудия для причинения вреда здоровью вкупе с местом их локализации на теле человека. Так, значительное нанесение количества ударов той же палкой по голове, корпусу тела, в жизненно важные органы указывает на стремление лишить потерпевшего жизни, а не причинить вред его здоровью. Схематично алгоритм определения умысла виновного лица, учитывая вышеуказанные обстоятельства, можно представить следующим образом (рис. 1).

Анализ судебной практики показал, что чаще всего имеют место ошибки при квалификации содеянного в случае нанесения ударов в жизненно важные органы (например, однократного) и значительного количества ударов по корпусу тела, в том числе и жизненно важные органы. В этом плане будут примечательными следующие примеры из судебной практики.

Так, обвиняемая В. в ходе возникшей ссоры со своим сожителем, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла ему один удар кухонным ножом в область грудной клетки, причинив при этом опасные для жизни повреждения: ранения грудной артерии слева, перикарда, левой доли печени [4]. Органами предварительного следствия действия В. квалифицировались по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 УК. Однако суд обоснованно не согласился с такой уголовно-

правовой оценкой содеянного, поскольку нанесение только однократного удара ножом в область грудной клетки, не целясь при этом в жизненно важный орган, слабой физически женщиной не приведет к наступлению смерти лица. Нанесение же иных ударов со стороны В. не было, так как она не желала причинить смерть последнему, в связи с чем не предпринимала каких-либо других действий (дополнительных усилий) для наступления такого последствия.

Таким образом, умысел виновной был направлен только на причинение вреда здоровью, что не было учтено следственными органами при оценке произошедшего. Кроме того, поведение виновного после причинения вреда здоровью, хотя и находится за рамками

состава преступления, может при определенных обстоятельствах свидетельствовать об отсутствии умысла на причинение смерти. Так, В. вызвала скорую помощь, попыталась сама остановить кровотечение. Однако при определенной ситуации это может быть лишь проявлением деятельного раскаяния виновного, которое не нивелирует содеянное в целом, если характер насильственных действий свидетельствует об умысле на причинение смерти. Но даже если не установлено, что последний желал смерти потерпевшего, то не следует забывать, что при сознательном допущении смертельного исхода либо безразличном к нему отношении содеянное есть не что иное как убийство с косвенным умыслом. Приведем следующий пример.

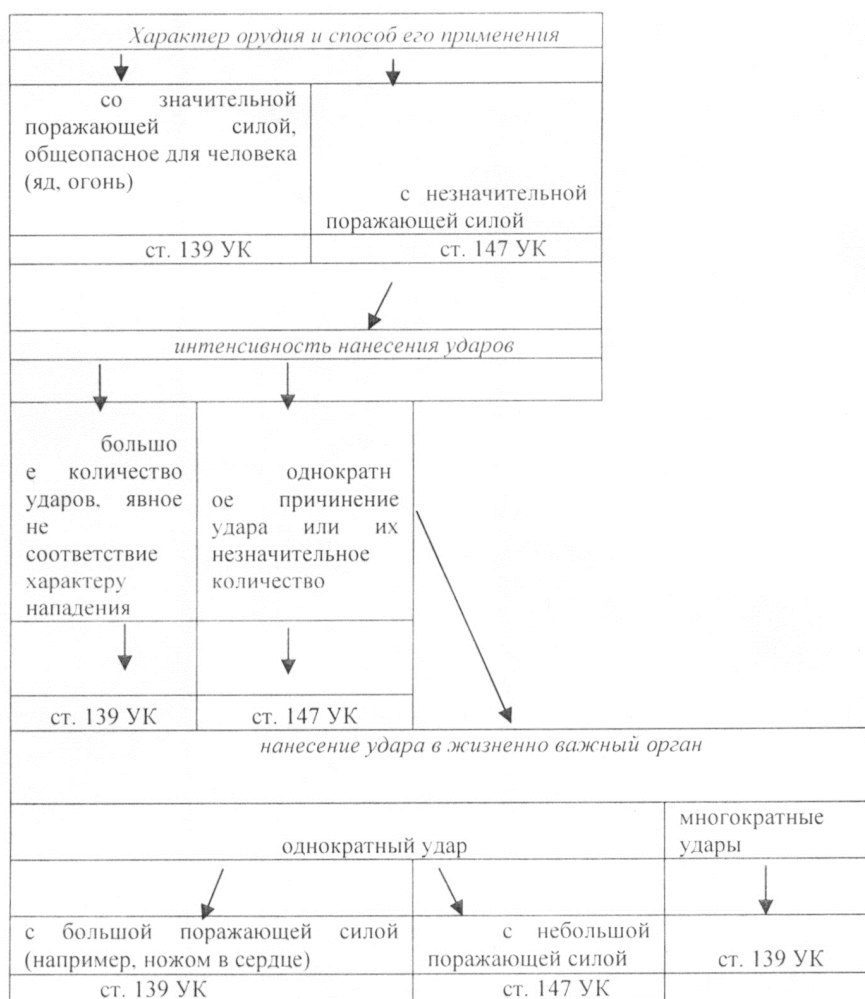

Рис. 1. Эвристический алгоритм квалификации и отграничения от смежных составов

Так, обвиняемый З., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей матерью, умышленно избил ее, причинив не менее 13 ударов по голове и не менее 7 ударов по конечностям, в результате чего потерпевшая скончалась спустя 3–4 часа после произошедшего от закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождающейся многочисленными кровоизлияниями в вещество головного мозга [5]. Действия виновного органами предварительного следствия и судом были квалифицированы по ч. 3

ст. 147 УК. В приговоре суд указал: «...обвиняемый З. во время совершения преступления действовал с косвенным умыслом, то есть сознавал общественную опасность своих действий, предвидел их общественно опасные последствия, не желал, но относился к ним безразлично. В действиях З. содержатся признаки истязания, о чем свидетельствует множественное количество нанесенных ударов...». Между тем нанесение множества ударов (13!) кулаком физического развитого мужчины в область головы пожилого человека

с причинением опасных для жизни повреждений, ставших причиной смерти, не только может, но и свидетельствует об умысле на лишение жизни с косвенным умыслом. Этому суд не учел (возможность лишения жизни и с косвенным умыслом) и применил более мягкий уголовный закон. Из этого следует, что еще один фактор, который должен учитываться при оценке содеянного, – это физическое состояние потерпевшего, его пол и возраст. Наглядно показано в нашем примере, что насилие, не представляющее опасности для взрослого здорового человека, может оказаться смертельным для малолетнего, престарелого (пожилого в нашем случае) или больного человека, что не может не осознаваться вменяемым субъектом преступления, исходя из его общего интеллектуального развития.

Причем и от вида умысла, с которым действует виновный, возникают отдельные проблемы при квалификации содеянного. Предлагаем следующие рекомендации по квалификации. В том случае, если виновный действует с прямым конкретизированным видом умысла, то при причинении тяжкого телесного повреждения его действия квалифицируются по соответствующей части ст. 147 УК. В том случае, если он стремится причинить смерть потерпевшему, – ст. 139 УК (соответствующая ее часть), при покушении на причинение смерти лицу – ч. 1 ст. 14, ст. 139 УК (причиненный фактически вред здоровью поглощается и отдельной квалификации не требует).

При неконкретизированном умысле ответственность наступает за фактически причиненное последствие из числа охватывавшихся умыслом виновного, на что прямо указывается в Постановлении 2006 г. (п. 4). Тем не менее квалификация действий по фактически наступившим последствиям, если виновный сознавал общественную опасность своего действия или бездействия, предвидел возможность причинения потерпевшему телесных повреждений любой тяжести и желал этого либо не желал, но сознательно допускал или относился к последствиям своего деяния безразлично, представляется не совсем верной и нуждается в конкретизации. Вопрос о квалификации исследуемого преступления в зависимости от вида умысла (прямой или косвенный) и его «подвидов» (конкретизированный, неконкретизированный, альтернативный) решается по-разному. Кроме того, ситуация может разниться и в случае наступления или ненаступления общественно опасных последствий. Рассмотрим это на примере прямого неконкретизированного умысла.

Так, виновный желает причинить тяжкое телесное повреждение вне зависимости от конкретного признака такого вреда здоровью (опасность для жизни или обезображение лица и т.д.), но в результате вред может не наступить (или причиняется телесное повреждение меньшей степени тяжести), или же причиняется более тяжкое последствие (смерть человека). В первой ситуации полагаем правильным квалифицировать действия по ч. 1 ст. 14 УК и ч. 1 ст. 147 УК. Дополнительной квалификации за фактически причиненный вред здоровью не требуется, поскольку он

поглощается умыслом на более тяжкие последствия. В то же время в литературе имеются точки зрения о квалификации в таком случае «с учетом необходимости уголовно-правовой оценки направленности умысла на причинение наиболее тяжкого последствия» [6. С. 48]. То есть если имеется все-таки вероятность наступления смерти, хотя бы и незначительная, то и квалифицировать следует с учетом таковой. Согласимся в этом аспекте с Н.А. Бабием, что «принятие этого положения неверно и будет означать полное отрицание правового значения прямого неконкретизированного умысла, ибо желание менее тяжкого последствия игнорируется вовсе» [7. С. 41–46]. В таком случае безразличное отношение виновного к последствиям своего общественно опасного деяния выражается в том, что последний не предпринимает дополнительных усилий для достижения именно более тяжких последствий (не причиняет смерть потерпевшему). Поэтому более логичным представляется квалификация, предложенная нами выше.

Во второй рассматриваемой выше ситуации – ответственность должна наступать по совокупности преступлений – за покушение на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 147 УК, и фактически причиненную смерть по неосторожности, что тем самым наиболее полно отразит умысел виновного.

В теории уголовного права выделяют и так называемый общий умысел, который употребляется при характеристике субъективного отношения к последствиям, причиняемым одним из двух равноопасных действий [8. С. 189]. При наличии общего умысла на причинение тяжких телесных повреждений лицо совершает определенное действие, направленное на достижение данного последствия, например уродует лицо своей жертве (но шрам впоследствии оказывается изгладимым), и, полагая достижение результата, тем не менее, ломает потерпевшему ребра, что приводит к пневмотораксу и фактически – к наступлению тяжкого телесного повреждения. Ответственность в таком случае наступает за оконченное преступление, несмотря на то, какими действиями было причинено тяжкое телесное повреждение, а ошибка в виде последствия не изменяет и не отменяет общего умысла на причинение телесных повреждений определенной степени тяжести.

Изучение материалов уголовных дел показало, что чаще всего возникают спорные ситуации при отграничении умышленного причинения тяжкого телесного повреждения и причинения смерти по неосторожности в случае последующего падения от примененного насилия на плоскость (пол, асфальт) или последующим соударением с какими-либо выступающими предметами (угол стены, спинка кровати и т.п.), от чего наступает смерть. Алгоритмы отграничения указанных смежных составов приводим ниже.

В том случае, если имеется прямой умысел по отношению к причинению тяжкого телесного повреждения, а смерть причиняется от падения, то содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 14, ст. 147 УК, ст. 144 УК.

Если по отношению к смерти у лица имеется косвенный умысел, а смерть наступает в результате па-

дения, то содеянное подлежит квалификации по ст. 147 УК, ст. 144 УК. При условии не наступления уголовно-наказуемого вреда здоровью возможно и привлечение к административной ответственности по соответствующей статье за причинение телесных повреждений.

Если причиняется смерть по неосторожности в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения и произошло падение в ходе причинения вреда здоровью, то содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 147 УК, вред от падения не учитывается.

В том случае, если примененное фактически к потерпевшему лицу насилие является по степени тяжести причиненного вреда здоровью тяжким, а смерть наступает в результате падения и сопряжено с получением несовместимого с жизнью телесным повреждением, то содеянное квалифицируется по ст. 147 УК, ст. 144 УК; если же насилие по степени вреда здоровью является менее тяжким телесным повреждением, а смерть наступает также от падения и соударения с поверхностью, то квалифицируется по ст. 149 УК, ст. 144 УК.

Во всех указанных случаях только заключение судебно-медицинской экспертизы должно устанавливать степень тяжести примененного насилия, и какое конкретно из повреждений стало причиной смерти (от удара или падения), что должно быть положено в основу правильной квалификации содеянного. Это один из нюансов. Второй момент – нетяжкое насилие не может само по себе повлечь причинение смерти. Смерть может наступить, но в результате иных объективных причин, например, того же падения на пол и получения несовместимого с жизнью ранения. Именно на этом акцентирует внимание Постановление 2006 г. в п. 20, разъясняя правила квалификации в случае причинения тяжкого и нетяжкого насилия, от которого по неосторожности наступила смерть потерпевшего (по совокупности преступлений, например, ст. 147 УК и ст. 144 УК). Примечательным в этом плане будет уголовное дело в отношении К. [9].

Так, последнему инкриминировалось причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Будучи допрошенным в ходе следствия, К. показал, что потерпевший Г. нахо-

дился в состоянии сильного алкогольного опьянения. К. же вел его домой по проселочной дороге, при этом подталкивал рукой в область туловища, отчего Г., потеряв равновесие, два раза падал на землю и ударялся об нее головой, в результате чего и получил телесные повреждения. Факт умышленного причинения телесных повреждений К. отрицал. Спустя несколько дней Г. от полученных телесных повреждений в виде «кровоизлияния под мягкую и твердую оболочки над правым полушарием головного мозга, кровоизлияния в кожно-мышечный лоскут головы теменной и левой височной области» скончался. И только в ходе повторной судебно-медицинской экспертизы было установлено, что «...телесные повреждения образовались не менее чем от двух травматических контактов с твердым тупым предметом (предметами) с ограниченной поверхностью, что могло быть кулаком руки (молотком), незадолго до поступления в стационар, которые состоят в прямой причинной связи с наступившей смертью и имеют признаки тяжких телесных повреждений... и не могли образоваться в результате падения с высоты собственного роста и последующим соударением с поверхностью земли (пола)». Таким образом, установленные обстоятельства получения телесных повреждений (механизм их образования) опровергали доводы виновного лица о получении тяжких телесных повреждений по неосторожности самим потерпевшим, что не позволило избежать уголовной ответственности К. за совершенное особо тяжкое преступление.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что применение разработанного нами эвристического алгоритма позволит отграничивать смежные составы (умышленное убийство, причинение смерти по неосторожности и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) преступлений друг от друга, но и поможет давать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, что напрямую связано с реализацией принципа неотвратимости уголовной ответственности. Кроме того, квалификация причинения тяжких телесных повреждений при неконкретизированном умысле, приводимая в абз. 2 п. 4 Постановления 2006 г., в зависимости от вида умысла и его особенностей проводится различно, что не позволяет во всех случаях формулировать единое законодательное решение – «по фактически наступившим последствиям».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июля 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: текст по состоянию на 04 апреля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2016.
2. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2016.
3. О судебной практике по делам об убийстве : Постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2016.
4. Архив суда Заводского р-на г. Минска за 2013 г. Дело № 13-1222.
5. Архив суда Бельничского района за 2010 г. Дело № 10-0057.
6. Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47–48.
7. Бабий Н.А. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: постановление принято – вопросы остались // Юстиция Беларуси. 2006. № 6. С. 41–46.
8. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. 592 с.
9. Архив суда Минского р-на за 2007 г. Дело № 07-1675.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 апреля 2016 г.

CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF INTENDED INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM THAT ENTAILED DEATH OF THE VICTIM BY NEGLIGENCE, AND DELIMITATION OF ADJACENT CRIMES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 202–206.

DOI: 10.17223/15617793/408/30

Tsiareshchanka Tatsiana G. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus).

E-mail: tati2034@yandex.ru

Keywords: Criminal Code of the Republic of Belarus; injury; grievous bodily harm; delimitation of crimes.

The article investigates the problem of the criminal law understanding and assessment of intentional infliction of grievous bodily harm that entailed death of the victim, and delimitation of the composition of other related socially dangerous acts. Qualification of crimes as a process of establishing and legal confirmation of the identity between the signs of a committed crime and signs of a particular crime, as well as the distinction between the crimes, is a debatable question in the theory and practice of criminal law. Of particular relevance is qualification of socially dangerous acts (including violent attacks on human life and health) that takes into account practical recommendations developed by the Supreme Court of the Republic of Belarus contained in the relevant plenary sessions and practice of criminal justice subjects due to misinterpretation and implementation of certain provisions of the law as a whole. Lack of knowledge of the provisions of criminal law, of the ability to apply this knowledge in practice, competent crime qualification is impossible. Without competent crime qualification one can not ensure the implementation of the principles of justice, the inevitability of criminal responsibility and punishment, individualization of punishment and humanism in the fight against crime. Thus, knowledge of criminal law and the ability to apply correct legal standards contributes to the rule of law in the activities of law enforcement officers and other law enforcement agencies (the Investigative Committee, the Prosecutor's Office). Given the special features and criminological characteristics of violent crimes (a high degree of public danger, destruction of social relations), correct application of the criminal law rules in crime qualification is reasonably necessary. Through the study of legal literature and case law, the author shows the main mistakes made by the investigating authorities, and offers recommendations for correct qualification of crimes. In the course of the criminal law assessment of criminal acts law enforcement authorities need to address the issues of criminal law distinction between them. This is due to the fact that violent crimes (murder, intentional infliction of grievous bodily harm, causing death by negligence) have adjacent signs related to the object, objective and subjective sides. A certain role in the delimitation of crimes belongs to the subjective side, as well as to some other signs that characterize the objective side of these crimes, which is described in the article.

REFERENCES

1. Konsul'tant Plyus: Belarus'. (2016) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus': prinyat Palatoy predstaviteley 2 iyulya 1999 g.: odobren Sovetom Respubliki 24 iyunya 1999 goda: tekst po sostoyaniyu na 04 aprelya 2015 g.* [The Criminal Code of the Republic of Belarus adopted by the House of Representatives on July 2, 1999: approved by the Council of the Republic on 24 June 1999: Text as of April 4, 2015]. Minsk: YurSpektr.
2. Konsul'tant Plyus: Belarus'. (2016) *O sudebnoy praktike po delam ob umyshlennom prichinenii tyazhkogo telesnogo povrezhdeniya: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 29 marta 2006 g. № 1* [On judicial practice in cases of intentionally causing grievous bodily harm: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus of March 29, 2006 N 1]. Minsk: YurSpektr.
3. Konsul'tant Plyus: Belarus'. (2016) *O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda ot 17 dekabrya 2002 g. № 9* [On judicial practice in cases of murder: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 17 December 2002 N 9]. Minsk: YurSpektr.
4. Archive of the Court of Zavodskoy District of Minsk (2013) *Case N 13-1222*.
5. Archive of the Court of Belynichi District (2010). *Case N 10-0057*.
6. Yani, P. (2002) Slozhnye voprosy sub'ektivnoy storony prestupleniya [Complex issues of the subjective side of the crime]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 47–48.
7. Babiy, N.A. (2006) Umyshlennoe prichinenie tyazhkogo telesnogo povrezhdeniya: postanovlenie prinyato – voprosy ostalis' [Deliberate infliction of grievous bodily harm: decision taken – questions remain]. *Yustitsiya Belarusi*. 6. pp. 41–46.
8. Babiy, N.A. (2010) *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Republic of Belarus. General Part]. Minsk: GIUST BGU.
9. Archive of the Court of Minsk District (2007) *Case N 07-1675*.

Received: 29 April 2016